

А. Б. Рошин, Л. М. Трускиновский  
**МОДЕЛЬ СЛАБО НЕЛОКАЛЬНОЙ РЕЛАКСИРУЮЩЕЙ  
 СЖИМАЕМОЙ СРЕДЫ**

Рассматривается модель слабо нелокальной релаксирующей среды с вязкой дисперсией. Кинетика релаксации описывается обобщенным на случай сжимаемой среды уравнением Гинзбурга—Ландау [1]. Изучаются особенности распространения плоских акустических волн в среде, имеющей внутренний масштаб времени, возникающий из писания кинетики релаксации, и пространственный масштаб, характеризующий степень нелокальности среды. Общие методы построения моделей равновесных нелокальных сред развиты в работах [2—5]. Обобщение этих методов на случай релаксирующей среды позволило описать структуру неравновесного фазового скачка и вычислить диссипацию на фронте превращения [6].

1. Предположим, что внутренняя энергия  $u$  единицы массы — функция системы параметров

$$s, \rho g^{ij}, \xi_\alpha, \dot{\xi}_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha, \nabla_j \nabla_i \xi_\alpha, \dots \quad (1.1)$$

где  $s$  — энтропия единицы массы среды,  $\rho$  — плотность,  $g^{ij}$  — контравариантные компоненты метрического тензора в евклидовой эйлеровой системе координат  $x^i$  ( $i = 1, 2, 3$ ),  $\xi_\alpha$  ( $\alpha = 1, \dots, n$ ) — дополнительные скалярные параметры (внутренние степени свободы); точкой обозначена полная производная по времени,  $\nabla_i$  — ковариантная производная в системе координат  $x_i$ . Уравнение притока тепла может быть записано в виде [3, 6, 7]

$$du = \rho^{-1} (-p g^{ij} + \tau^{ij} + \sigma^{ij}) \nabla_j v_i dt - \rho^{-1} \nabla_k (q^k + Q^k) dt \quad (1.2)$$

где  $p$  — давление,  $\tau^{ij}$  — компоненты тензора вязких напряжений,  $v_i$  — компоненты вектора скорости среды,  $q^k$  — компоненты вектора потока тепла,  $Q^k$  — компоненты вектора потока нетепловых видов энергии,  $\sigma^{ij}$  — компоненты тензора реактивных напряжений,  $Q^k$  и  $\sigma^{ij}$  — функции системы параметров (1.1). Уравнение баланса энтропии имеет вид

$$ds = \rho^{-1} \nabla_k J^k dt + d_i s \quad (1.3)$$

где  $J^k$  — компоненты вектора потока энтропии, которые полагаем равными  $q^k/T$ ,  $d_i s$  — производство энтропии за счет протекающих в среде необратимых процессов. Используя неотрицательность  $d_i s$ , находим [6]

$$\begin{aligned} T = \frac{\partial u}{\partial s}, \quad p = \rho^2 \frac{\partial u}{\partial \rho}, \quad \frac{\partial u}{\partial \dot{\xi}_\alpha} = \frac{\partial u}{\partial \nabla_j \nabla_i \xi_\alpha} = \frac{\partial u}{\partial \nabla_k \nabla_j \nabla_i \xi_\alpha} = \dots = 0 \\ Q^k = -\rho \frac{\partial u}{\partial \nabla_k \xi_\alpha} \dot{\xi}_\alpha + \Psi^k (s, \rho, g^{ij}, \xi_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha, \nabla_j \nabla_i \xi_\alpha \dots) \quad (1.4) \\ \nabla_k \Psi^k = 0, \quad \sigma^{ij} = -\rho \frac{\partial u}{\partial \nabla_j \xi_\alpha} \nabla^i \xi_\alpha \end{aligned}$$

Таким образом, сделанные предположения исключают пространственные производные выше первого порядка из списка аргументов удельной внутренней энергии, сохраняя их лишь в выражении для функции  $\Psi^k$ , которая в силу предпоследнего соотношения (1.4) входит только в граничные условия; ее исчезновения можно добиться соответствующим переопределением векторов  $q^k$  и  $J^k$ . Вследствие инвариантности внутренней энергии относительно твердотельных вращений системы координат  $x^i$  тензор

реактивных напряжений  $\sigma^{ij}$  симметричен. Включение производных  $\nabla_i \xi_\alpha$  в число аргументов  $Q^k$  приводит к модели моментной среды с несимметричным тензором реактивных напряжений; при этом

$$\sigma^{ij} = -\rho \frac{\partial u}{\partial \nabla_j \xi_\alpha} \nabla^i \xi_\alpha - \rho \frac{\partial u}{\partial \nabla_j \nabla_k \xi_\alpha} \nabla_k \nabla^i \xi_\alpha + \nabla_k \left( \rho \frac{\partial u}{\partial \nabla_k \nabla_j \xi_\alpha} \right) \nabla^i \xi_\alpha$$

2. Перейдем к рассмотрению диссипативных эффектов. Из уравнений (1.2)—(1.4) имеем

$$\rho \frac{d_i s}{dt} = \frac{\tau^{ij}}{T} \nabla_j v_i - \frac{q^k}{T^2} \nabla_k T - \frac{\rho \xi_\alpha}{T} \frac{\delta_\rho u}{\delta \xi_\alpha} \quad (2.1)$$

$$\left( \frac{\delta_\rho u}{\delta \xi_\alpha} = \frac{\partial u}{\partial \xi_\alpha} - \frac{1}{\rho} \nabla_k \left( \rho \frac{\partial u}{\partial \nabla_k \xi_\alpha} \right) \right)$$

(в скобках приведено выражение вариационной производной [6]). Отметим, что внутреннюю энергию  $u(s, \rho, g^{ij}, \xi_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha)$  в правой части уравнения (2.1) можно заменить другим термодинамическим потенциалом, например  $g(p, T, g^{ij}, \xi_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha) = u - Ts + p/\rho$ .

Используя феноменологический подход термодинамики необратимых процессов [8], установим кинетические соотношения, определяющие  $\tau^{ij}$ ,  $q^k$ ,  $\xi_\alpha$ . Рассмотрим выражение (2.1) для скорости производства энтропии как билинейную функцию обобщенных потоков  $\tau^{ij}/T$ ,  $q^i/T^2$ ,  $\rho \xi_\alpha/T$  и соответствующих обобщенных сил  $\nabla_j v_i$ ,  $-\nabla_i T$ ,  $\delta_\rho u/\delta \xi_\alpha$ . Тогда

$$\begin{aligned} \tau^{ij}/T &= L^{ijkl} \nabla_l v_k - L^{ijk} \nabla_k T - L_\alpha^{ij} \delta_\rho u/\delta \xi_\alpha \\ q^i/T^2 &= L_1^{ijk} \nabla_j v_k - L^{ij} \nabla_j T - L_\alpha^i \delta_\rho u/\delta \xi_\alpha \\ \rho \xi_\alpha/T &= L_{1\alpha}^{ij} \nabla_i v_j - L_{1\alpha}^i \nabla_i T - L_{\alpha\beta} \delta_\rho u/\delta \xi_\beta \end{aligned} \quad (2.2)$$

Соотношения Онзагера при учете того, что  $\tau^{ij}/T$  и  $\nabla_j v_i$ , представляют собой нечетный поток и силу, а  $q^i/T^2$  и  $\rho \xi_\alpha/T$ ,  $-\delta_\rho u/\delta \xi_\alpha$  — четные, имеют вид

$$\begin{aligned} L^{ijkl} &= L^{klij}, & L^{ij} &= L^{ji}, & L_{\alpha\beta} &= L_{\beta\alpha} \\ L_1^{ijk} &= -L^{ijk}, & L_{1\alpha}^{ij} &= -L_\alpha^{ij}, & L_{1\alpha}^i &= L_\alpha^i \end{aligned} \quad (2.3)$$

Тензоры  $L^{ijkl}$ ,  $L^{ijk}$ ,  $L_\alpha^{ij}$  должны быть симметричными по  $ij$  (в силу симметрии  $\tau^{ij}$ ).

Рассмотрим случай  $\alpha = 1$ . В качестве аргументов феноменологических коэффициентов

$$L^{ijkl}, L^{ijk}, L^{ij}, L_\alpha^{ij}, L_\alpha^i, L_{\alpha\beta} \quad (2.4)$$

фигурирующих в (2.2), выберем следующие величины

$$s, \rho, \xi, |\nabla \xi|, v^i, g^{ij}$$

$$|\nabla \xi| = (\nabla_k \xi \nabla^k \xi)^{1/2}, \quad v^i = \nabla^i \xi / |\nabla \xi|$$

Зависимость коэффициентов (2.4) от тензорных аргументов  $v^i$ ,  $g^{ij}$  может быть указана явно [2]. Тогда

$$\begin{aligned} \tau^{ij} &= (\zeta e_k^k + \mu_3 e_{kl} v^k v^l - \gamma_1 v^k \nabla_k T - \zeta_1 \delta_\rho u/\delta \xi) + 2\mu (e^{ij} - 1/3 e_k^k g^{ij}) + \\ &+ 2\mu_1 (e^{jk} v^i v_k + e^{ik} v^j v_k) + (\mu_3 e_k^k + \mu_2 e_{kl} v^k v^l - \gamma_2 v^k \nabla_k T - \\ &- \zeta_2 \delta_\rho u/\delta \xi) v^i v^j - \gamma_3 (v^i \nabla^j T + v^j \nabla^i T) \\ q^i &= -\chi \nabla^i T - (T \gamma_3 e_k^k + T \gamma_2 e_{kl} v^k v^l + \chi_1 v^k \nabla_k T + \\ &+ T \gamma_4 \delta_\rho u/\delta \xi) v^i - T (\gamma_1 v^k \nabla^i v_k + \gamma_3 v^k \nabla_k v^i) \\ \rho \xi &= -\zeta_1 e_k^k - \zeta_2 e_{kl} v^k v^l - \gamma_4 v^k \nabla_k T - \rho \Gamma \delta_\rho u/\delta \xi \\ &(e_{ij} = 1/2 (\nabla_i v_j + \nabla_j v_i)) \end{aligned} \quad (2.5)$$

В рассматриваемой модели фигурирует, вообще говоря, 14 кинетических параметров, зависящих от  $s, \rho, \xi, |\nabla\xi|$ . Для выполнения условия  $d_i s \geq 0$  необходимо и достаточно наложить на них следующие ограничения

$$\mu, \mu_1, \mu_2, \zeta, \chi, \chi_1, \Gamma \geq 0; \quad \zeta\mu_2 \geq \mu_3^2, \quad \rho\chi_1\Gamma \geq \gamma_4^2$$

Отметим, что на величины  $\zeta_1, \zeta_2, \gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$  не накладывается каких-либо ограничений, так как соответствующие члены в (2.5) не дают вклада в производство энтропии.

Для упрощения будем в дальнейшем пренебрегать зависимостью потоков  $\tau^{ij}/T$  и  $\rho\xi^*/T$  от  $\nabla_i T$ , а также считать, что  $q^k = q^k(s, \rho, \xi, |\nabla\xi|, g^{ij}, \nabla_i T)$ . В этом случае модель характеризуется девятью кинетическими параметрами, число которых уменьшается до шести, если среду можно считать несжимаемой ( $e_k^k = 0$ ).

3. Рассмотрим состояние изотермического равновесия. Распределения  $\rho$  и  $\xi_\alpha$  описываются системой уравнений

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial \xi_\alpha} - \frac{1}{\rho} \nabla_j \left( \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_j \xi_\alpha} \right) &= 0, \quad \nabla_j p^{ij} + \rho F^i = 0 \\ f(\rho, T_0, g^{ij}, \xi_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha) &= u - T_0 s \\ p^{ij} &= -\rho^2 \frac{\partial f}{\partial \rho} g^{ij} - \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_i \xi_\alpha} \nabla^i \xi_\alpha \end{aligned} \quad (3.1)$$

где  $f$  — свободная энергия Гельмгольца единицы массы среды. Видно, что тензор напряжений не шаровой, поэтому система уравнений (3.1) переопределена. Вследствие специальной структуры тензора напряжений уравнения (3.1) имеют первый интеграл

$$g - \Phi = \text{const} \quad (3.2)$$

где  $g(\rho, T_0, g^{ij}, \xi_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha) = f + p/\rho$  — удельная энергия Гиббса,  $\Phi$  — потенциал внешних массовых сил.

На основании формулы (3.2) применительно к изотермическим течениям идеальной равновесной среды в поле потенциальных внешних сил можно установить интегралы Бернулли для стационарных течений и Коши — Лагранжа для нестационарных потенциальных течений. Факт существования интегралов не зависит от максимального порядка производных параметров  $\xi_\alpha$ , являющихся аргументами функции свободной энергии (ср. с [9]), при этом для  $f = f(\rho, T_0, g^{ij}, \xi_\alpha, \nabla_i \xi_\alpha, \nabla_j \nabla_i \xi_\alpha, \dots)$  второе уравнение (3.1) остается в силе, тензор напряжений приобретает вид

$$\begin{aligned} p^{ij} &= -\rho^2 \frac{\partial f}{\partial \rho} g^{ij} - \rho \left( \frac{\partial f}{\partial \nabla_j \xi_\alpha} - \frac{1}{\rho} \nabla_k \left( \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_k \nabla_j \xi_\alpha} \right) + \right. \\ &+ \frac{1}{\rho} \nabla_k \nabla_l \left( \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_k \nabla_l \nabla_j \xi_\alpha} \right) - \dots \left. \right) \nabla^i \xi_\alpha - \rho \left( \frac{\partial f}{\partial \nabla_k \nabla_j \xi_\alpha} - \frac{1}{\rho} \nabla_l \left( \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_l \nabla_k \nabla_j \xi_\alpha} \right) + \dots \right) \times \\ &\times \nabla_k \nabla^i \xi_\alpha - \rho \left( \frac{\partial f}{\partial \nabla_l \nabla_k \nabla_j \xi_\alpha} - \dots \right) \nabla_l \nabla_k \nabla^i \xi_\alpha \end{aligned}$$

а условие равновесия (первое соотношение (3.1)) преобразуется в

$$\frac{\partial f}{\partial \xi_\alpha} - \frac{1}{\rho} \nabla_j \left( \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_j \xi_\alpha} \right) + \frac{1}{\rho} \nabla_k \nabla_j \left( \rho \frac{\partial f}{\partial \nabla_k \nabla_j \xi_\alpha} \right) - \dots = 0$$

4. Особенности распространения акустических волн в локальной релаксирующей среде хорошо известны [10]. Появление в теории масштаба времени, связанного с кинетикой релаксации, обеспечивает дисперсию волн и аномальное затухание на характерной частоте. Покажем, к каким изменениям приводит учет нелокальности. Начнем со случая невязкой, нетеплопроводной среды. Рассмотрим простейшее выражение для внутрен-

ней энергии, зависящей от  $\nabla\xi$  [6, 7]

$$u = u_0(s, \rho, \xi) + 1/2\varepsilon (\nabla\xi)^2 \quad (4.1)$$

где  $\varepsilon > 0$  — параметр нелокальности среды. Исходное состояние равновесия будем считать однородным:  $s \equiv s_0$ ,  $\rho \equiv \rho_0$ ,  $\xi \equiv \xi^*(s_0, \rho_0)$ . Функция  $\xi^*(s, \rho)$  описывает зависимость равновесных значений параметра  $\xi$  от удельной энтропии и плотности. Потребуем

$$(\partial^2 u / \partial \xi^2)_0 > 0, \quad (2\rho \partial u / \partial \rho + \rho^2 \partial^2 u / \partial \rho^2)_0 > 0$$

Система уравнений, описывающая движение невязкой, нетеплопроводной, релаксирующей среды с энергией (4.1) имеет вид

$$\begin{aligned} \partial \rho / \partial t + \nabla_i (\rho v^i) &= 0, \quad \rho dv^i / dt = -\nabla^i p - \nabla_j (\varepsilon \rho \nabla^i \xi \nabla^j \xi) \\ d\xi / dt &= -\Gamma (\partial u / \partial \xi - \varepsilon (\Delta \xi + (\nabla \xi \rho^{-1} \nabla \rho))) \\ ds / dt &= \Gamma (\partial u / \partial \xi - \rho^{-1} \nabla_j (\varepsilon \rho \nabla^j \xi))^2, \quad p = \rho^2 \partial u / \partial \rho \end{aligned}$$

Проведя линеаризацию этой системы относительно исходного равновесного состояния, приходим к уравнениям, описывающим (в первом приближении) возмущение параметров в звуковой волне. В качестве условия существования решений, пропорциональных  $\exp i(kr - \omega t)$ , получим дисперсионное соотношение

$$\begin{aligned} A\sigma^4 + (1 - B - i\eta - A\eta^2)\sigma^2 - \eta^2(1 - i\eta) &= 0 \quad (4.2) \\ \sigma = c_\infty \tau |k|, \quad \eta = \omega \tau, \quad A = l_e^2 / l^2, \quad B = 1 - c_*^2 / c_\infty^2 \\ \tau = 1 / (\Gamma (\partial^2 u / \partial \xi^2)_0), \quad l = c_\infty \tau, \quad l_e = (\varepsilon / (\partial^2 u / \partial \xi^2)_0)^{1/2} \\ c_\infty = (\partial p / \partial \rho)_0^{1/2}, \quad c_* = (\partial p / \partial \rho + (\partial p / \partial \xi) \partial \xi^* / \partial \rho)_0^{1/2}. \end{aligned}$$

где  $\sigma$  и  $\eta$  — безразмерные волновое число и циклическая частота,  $A$  и  $B$  — основные безразмерные критерии задачи,  $\tau$ ,  $l$  — характерные (кинетические) временной и пространственный масштабы,  $l_e$  — пространственный масштаб, связанный с нелокальностью среды,  $c_\infty$  и  $c_*$  — замороженная и равновесная скорости звука. Безразмерные параметры  $A$  и  $B$  характеризуют меру нелокальности среды и различие между замороженной и равновесной скоростями звука.

Решение уравнения (4.2) имеет две ветви

$$\sigma_\pm = (2A)^{-1} \{A\eta^2 + i\eta - (1 - B) \pm [(A\eta^2 + i\eta - (1 - B))^2 + 4A\eta^2(1 - i\eta)]^{1/2}\} \quad (4.3)$$

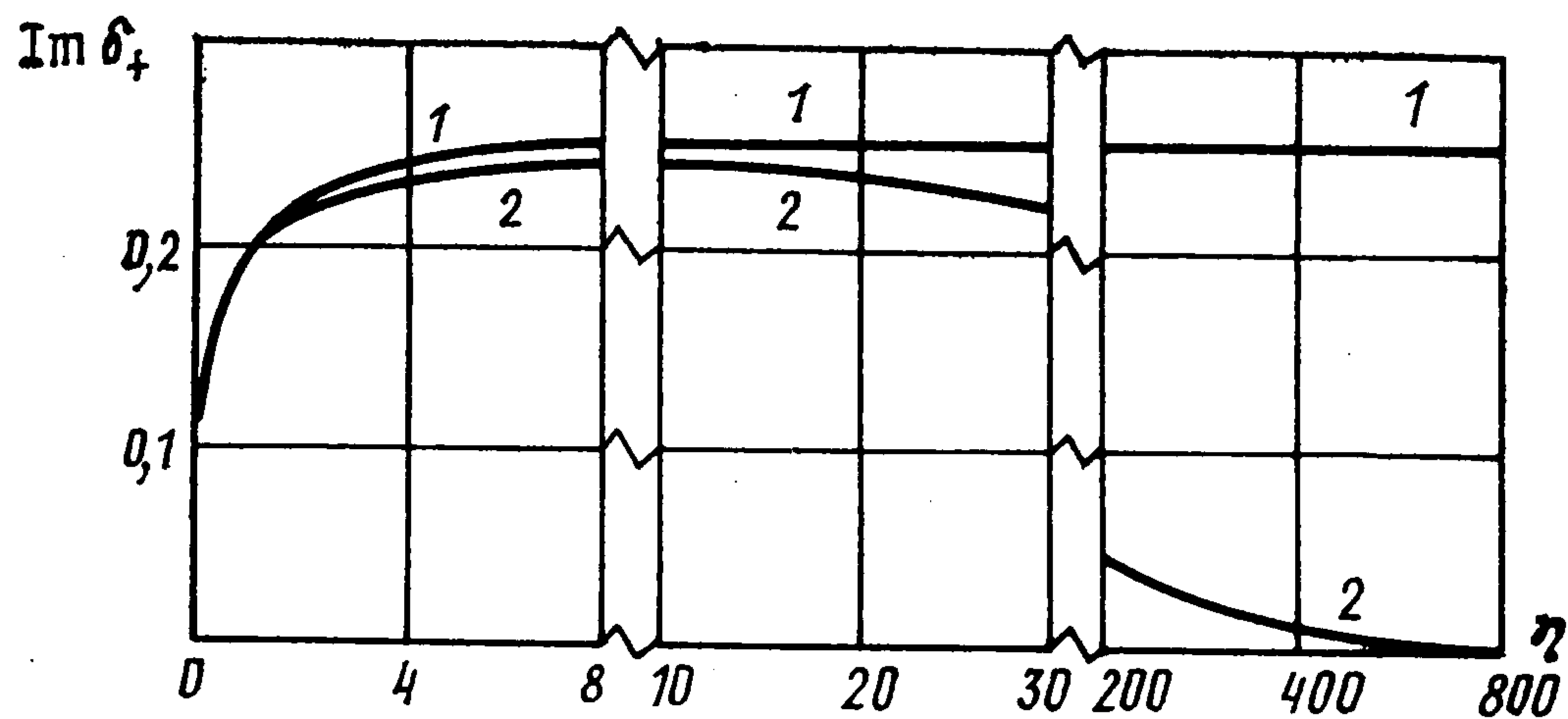
одна из которых (со знаком плюс) соответствует обычной акустической волне в идеальной релаксирующей сжимаемой жидкости, а другая (со знаком минус) является специфической для рассматриваемой нелокальной среды. Обе волновые моды соответствуют продольным колебаниям. Классическая теория [11] получается в пределе  $A \rightarrow 0$ .

Для акустической ветви в области низких частот ( $\eta \ll 1$ ) имеем

$$\begin{aligned} \sigma_+ &= \frac{1}{(1 - B)^{1/2}} \eta + \frac{iB}{2(1 - B)^{3/2}} \eta^2 + \frac{1}{8} \left[ \frac{B^2 - 4B(1 + A)}{(1 - B)^{5/2}} \right] \eta^3 - \\ &- \frac{i}{16} \left[ \frac{B^3 - 4B^2(1 - A) + 8B(1 + 2A)}{(1 - B)^{7/2}} \right] \eta^4 + \dots \quad (4.4) \end{aligned}$$

Первые два члена этой асимптотики совпадают с полученными в [11]; при этом с точностью до членов порядка  $\eta^2$ , фазовая скорость акустической волны ( $\omega / \text{Re} |k|$ ) равна  $c_*$ , безразмерный коэффициент поглощения ( $\text{Im} \sigma$ ) порядка  $\eta^2$ , возмущения  $\rho'$ ,  $\xi'$ ,  $v'$  в волне связаны соотношениями

$$B^{1/2} \rho' / \rho_0 + \xi' = 0, \quad |v'| = c_* \rho' / \rho_0$$



Фиг. 1

В случае высоких частот ( $\eta \gg 1$ ) имеем

$$\sigma_+ = \eta + \frac{B}{2} \frac{1}{A\eta} + \frac{iB}{2} \left( \frac{1}{A\eta} \right)^2 \quad (4.5)$$

Фазовая скорость акустической волны стремится к  $c_\infty$  (как и в классическом случае  $A = 0$ ), безразмерный коэффициент поглощения убывает пропорционально  $\eta^{-2}$  (в классическом случае он постоянен) (фиг. 1), а возмущения параметров в волне, в первом приближении по  $\eta^{-1}$ , удовлетворяют соотношениям

$$\xi' = 0, \quad |v'| = c_\infty \rho' / \rho_0$$

На фиг. 2 представлена зависимость безразмерного коэффициента поглощения на длину волны ( $\gamma = \text{Im } \sigma / \text{Re } \sigma$ ) акустической ветви  $\sigma_+$  от циклической частоты  $\eta$ . Характерная частота максимального поглощения звука практически не зависит от  $A$ . Кривым 1, 2 на фигурах соответствуют значения  $A = 0$  и  $10^{-2}$  (при  $B = 0,5$ ).

Асимптотика (4.5) равномерно пригодна в области  $\eta \gg A^{-1/2}$ . Промежуточную асимптотику, справедливую при  $1 \ll \eta \ll A^{-1/2}$  ( $A \ll 1$ ), можно получить, совершив в формуле (4.3) предельный переход  $A \rightarrow 0$ ,  $\eta \rightarrow +\infty$ ,  $A^{1/2}\eta = \text{const} \stackrel{\text{def}}{=} \alpha$ . В этом случае

$$\begin{aligned} \sigma_+ = & \eta + \frac{1}{2}iB + \frac{1}{8} [B^2 + 4B(1-B) + \alpha] \eta^{-1} - \\ & - \frac{1}{16} i [B^3 + 4B^2(1-B + \alpha) + 8B((1-B + \alpha)^2 - \alpha B)] \eta^{-2} + \dots \end{aligned} \quad (4.6)$$

При  $A \rightarrow 0$  левая граница области применимости соотношения (4.5) уходит на бесконечность, а формулы (4.4) и (4.6) превращаются в классические асимптотические дисперсионные соотношения [11].

Перейдем к анализу второй ветви соотношения (4.3), которая описывает быстро затухающие волны параметра порядка (ВПП). В случае низких частот ( $\eta \ll 1$ ) имеем

$$\sigma_- = i \left( \frac{1-B}{A} \right)^{1/2} + \frac{\eta}{2(1-B)^{1/2} A^{1/2}} + \dots \quad (4.7)$$

В первом приближении по  $\eta$  фазовая скорость и безразмерный коэффициент поглощения ВПП равны соответственно  $2A^{1/2}c_*$  и  $(1-B)^{1/2}/A^{1/2}$ .

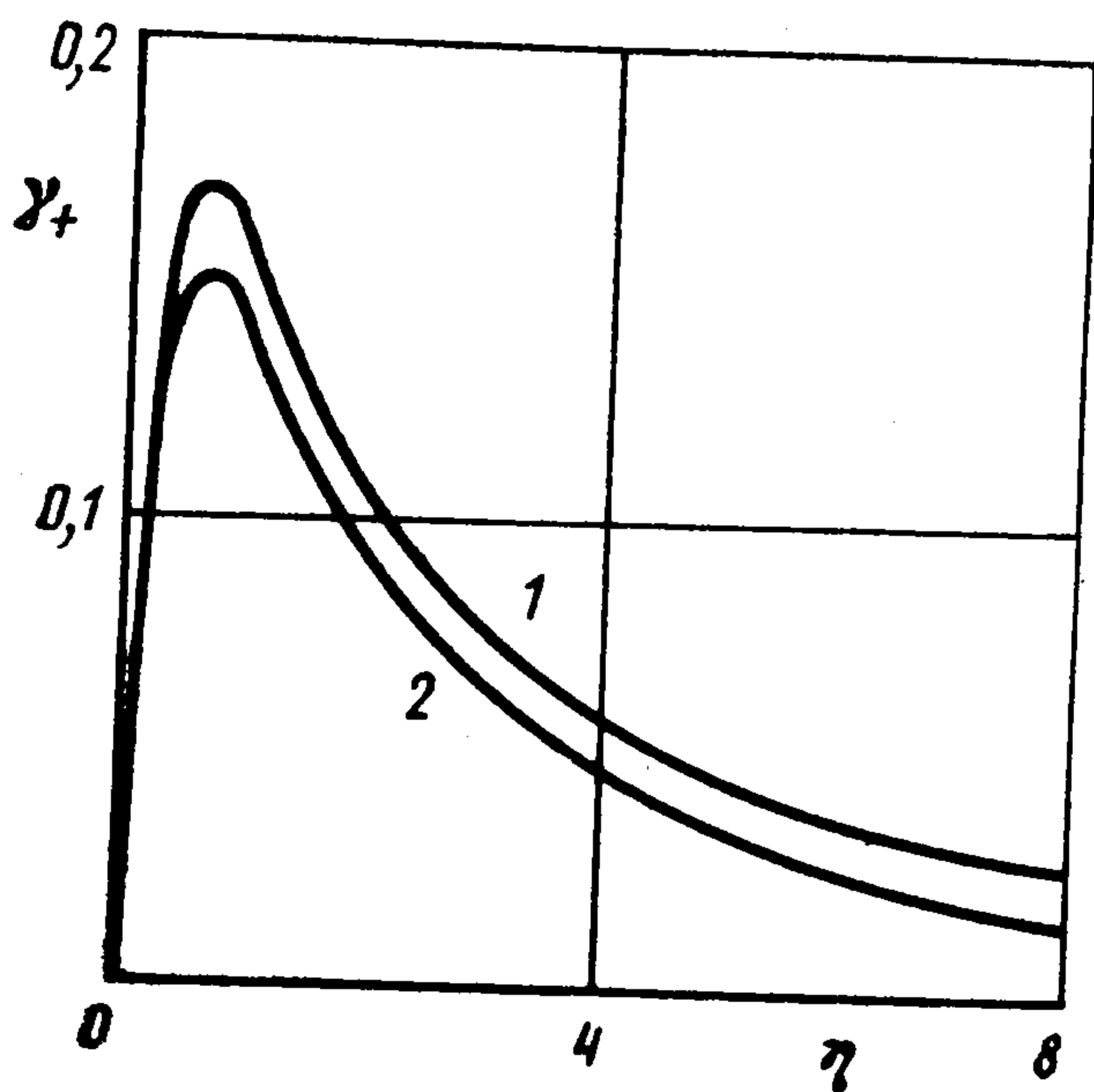
В случае высоких частот ( $\eta \gg 1$ )

$$\sigma_- = (\eta/(2A))^{1/2} + i (\eta/(2A))^{1/2} + \dots \quad (4.8)$$

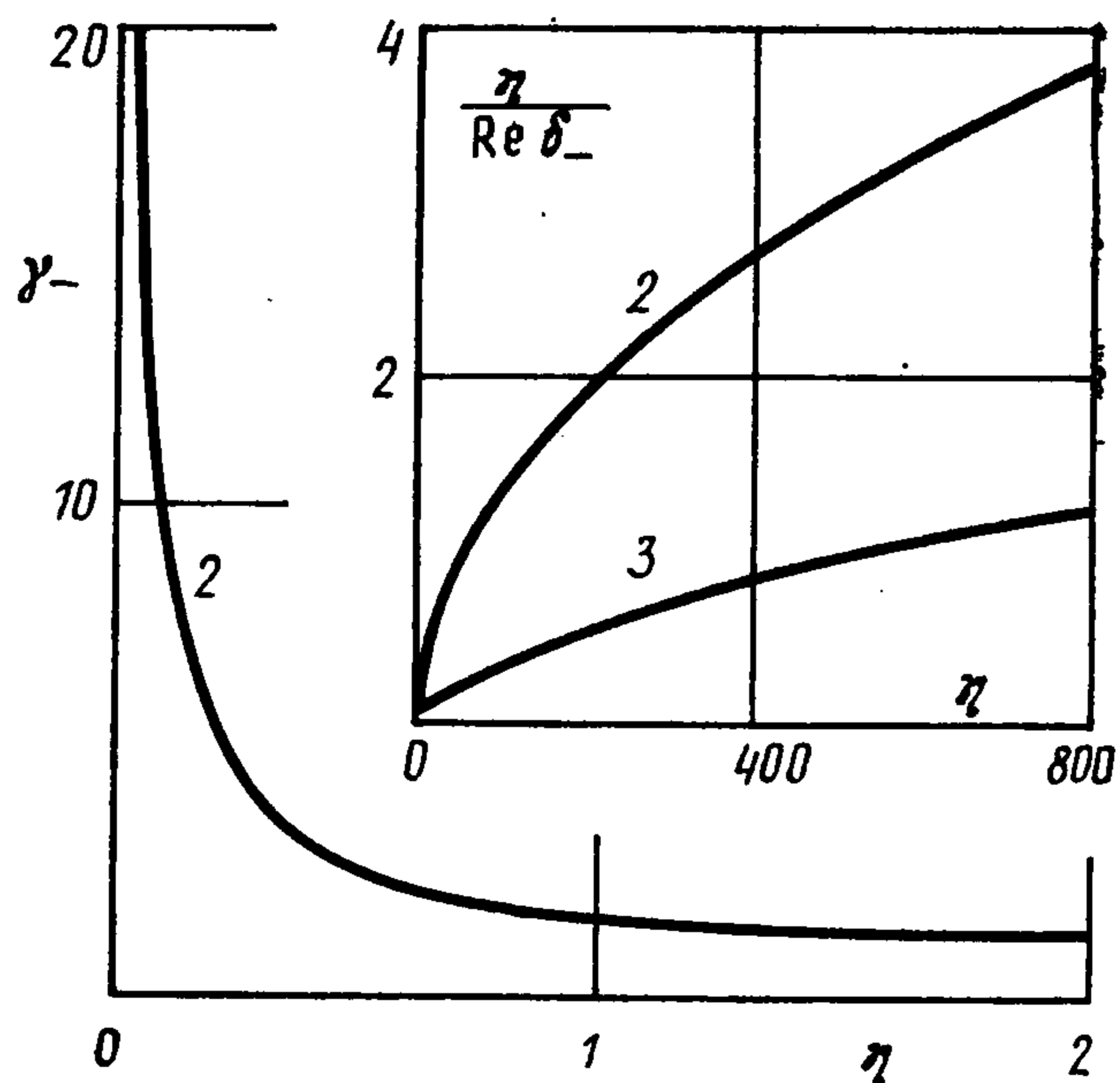
Фазовая скорость и коэффициент поглощения возрастают пропорционально  $\eta^{1/2}$ .

Возмущения в  $\rho'$ ,  $\xi'$ ,  $v'$  в волне связаны соотношениями

$$\rho' / \rho_0 + B^{1/2} \xi' = 0, \quad |v'| = 2A^{1/2} c_* \rho' / \rho_0$$



Фиг. 2



Фиг. 3

в случае низких частот и

$$B^{1/2}\rho'/\rho_0 + \xi' = 0, \quad |v'| = (2A\eta)^{1/2} c_\infty \rho'/\rho_0$$

в случае высоких частот.

Как в акустической волне, так и в ВПП возмущение давления определяется формулой  $p' = c_\infty \rho' + \rho_0 c_\infty (\partial^2 u / \partial \xi^2)_0 B^{1/2} \xi'$ .

Результаты численного расчета зависимости фазовой скорости и коэффициента поглощения на длину волны от циклической частоты для ветви  $\sigma_-$  дисперсионного соотношения (4.3) приведены на фиг. 3. Кривым 2, 3 соответствуют значения  $A = 10^{-2}$  и  $10^{-3}$  при  $B = 0,5$ . В пределе  $B \rightarrow 0$  кинетическое уравнение отделяется от остальных уравнений, в этом случае возмущения  $\xi'$  и  $\rho'$ ,  $p'$ ,  $v'$  распространяются независимо.

Обусловленный вязкостью среды вклад в дисперсию и поглощение продольных акустических волн характеризуется числом Рейнольдса (Re)

$$Re = \rho_0 c_\infty l / (\frac{4}{3}\mu_s + \mu_v), \quad \mu_s = \mu + \mu_1, \quad \mu_v = \zeta + \frac{8}{3}\mu_1 + \mu_2 + 2\mu_3$$

Фазовая скорость низкочастотных ( $\eta \ll 1$ ) колебаний не изменяется по сравнению со случаем невязкой среды ( $Re \rightarrow +\infty$ ), безразмерный коэффициент поглощения приобретает вид  $\eta^2 (1 - B)^{-3/2} (B + 1/Re)/2$ .

В области высоких частот ( $\eta \gg Re$ ,  $Re \gg 1$ )  $\sigma_+ = (Re\eta/2)^{1/2} + i (Re\eta/2)^{1/2} + \dots$

Фазовая скорость и коэффициент поглощения возрастают пропорционально  $\eta^{1/2}$ .

Если  $1 \ll \eta \ll Re$  ( $Re \gg 1$ ), то вязкостью среды в первом приближении по  $\eta^{-1}$  можно пренебречь; при этом в случае  $1 \ll 1/A^{1/2} \ll \eta \ll Re$  справедлива асимптотика (4.5), если же  $1 \ll \eta \ll 1/A^{1/2} \ll Re$ , то выполняется соотношение (4.6).

В случае низких частот фазовая скорость ВПП имеет вид  $2A^{1/2} (1 + B/Re) c_{**}$ ; коэффициент поглощения в первом приближении по  $\eta$  не изменится по сравнению со случаем невязкой среды. В области высоких частот ( $\eta \gg 1$ ) влияние вязкости на ВПП не проявляется в первом приближении по  $\eta^{-1/2}$ , поэтому асимптотика (1.8) остается справедливой.

Авторы благодарят В. П. Мясникова за постоянное внимание к работе, а также Ю. Ю. Подладчикова за замечания.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Паташинский А. З., Покровский В. Л. Флуктуационная теория фазовых переходов. М.: Наука, 1982. 381 с.
2. Седов Л. И. Математические методы построения новых моделей сплошных сред // Успехи мат. наук. 1965. Т. 20. № 5. С. 121—180.
3. Седов Л. И. Механика сплошной среды. Т. 1. М.: Наука, 1983. 528 с.

4. Бердичевский В. Л. Построение моделей сплошных сред при помощи вариационного принципа // ПММ. 1966. Т. 30. Вып. 3. С. 510—530.
5. Бердичевский В. Л. Вариационные методы построения моделей сплошных сред с необратимыми процессами в специальной теории относительности // ПММ. 1966. Т. 30. Вып. 6. С. 1081—1086.
6. Трускиновский Л. М. Неравновесные фазовые границы в мантии Земли // Докл. АН СССР. 1988. Т. 303. № 6. С. 1337—1342.
7. Dunn J. E., Serrin J. On the thermomechanics of interstitial working // Arch. Rat. Mech. Anal. 1985. V. 88. № 2. P. 95.
8. Де Грот С., Мазур П. Неравновесная термодинамика. М.: Мир, 1964. 456 с.
9. Трускиновский Л. М. Критические зародыши в модели Ван-дер-Ваальса // Докл. АН СССР. 1983. Т. 2269. № 3. С. 587—592.
10. Эйнштейн А. Распространение звука в частично диссоциированных газах. 1920 // Собр. научн. тр. М.: Наука, 1966. Т. 3. С. 423—429.
11. Мандельштам Л. И., Леонтович М. А. К теории поглощения звука в жидкостях // ЖЭТФ. 1937. Т. 7. № 3. С. 438—449.

Москва

Поступила в редакцию  
1.IV.1988